

12+

Таня Ярия

Там, за стеной

Таня Ярия Там, за стеной

<https://litres.ru/74428518>

ISBN 9785007114578

Аннотация

Вещество способное изменить клетки всего живого. Сделать организм сильным и выносливым, избавить от болезней. Это подарок свыше или кара небесная? Человечеству предстоит найти ответ на этот вопрос.

Содержание

Часть 1	5
Глава 2	14
Глааа 3	26
Глава 4	34
Глааа 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Там, за стеной

Таня Ярия

© Таня Ярия, 2026

ISBN 978-5-0071-1457-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Я стояла на дороге под знаком «Проезд запрещён» и всматривалась в здания, высившиеся впереди. По полученной информации, там находился один из городов, занятых противником, и мне нужно было разведать обстановку. Ни оборудования, ни чего-то, что может мне помочь в этом деле, у меня не было. Я была одета в простые джинсы и футболку. На ногах красовались кроссовки. И это всё, чем я располагала из вещей. Интересно, кому пришла идея замаскировать меня под местного жителя с моей примечательной внешностью? Как ни странно, я помнила о своей миссии, но не помнила ничего о себе. Почему? Может быть, я приняла какой-нибудь препарат, чтобы в случае, если меня поймают, не могла ничего рассказать врагу? А может быть, причина в чём-то другом. В любом случае задание нужно было как-то выполнять, и я двинулась вперёд. Да, мысли сбегать туда, где с двух сторон от уходящей за горизонт дороги виднелся лес, у меня не возникло.

Первые дома начинались сразу за пустырьём, поросшим травами. Я шла по дороге, пытаюсь разглядеть впереди что-нибудь: блокпост, местного жителя, военного. Но не было никого. Окна домов также оставались пустыми. Может быть,

город давно покинут всеми, и меня зря сюда послали? Хорошо бы. Это было бы самым лёгким заданием в моей карьере. В том, что у меня есть карьера и это не единственное задание, на которое меня отправляли, я была уверена. Почему? Я сама толком не знала. Кое-какая информация просто находилась у меня в мозгу, хотя большая её часть отсутствовала.

Нет, моим фантазиям не суждено было сбыться.

Блокпост с военными, одетыми в серо-зелёную форму, оказался чуть дальше. Я увидела его за поворотом дороги, и хорошо, что перед тем, как выйти туда и оказаться перед глазами военных, я выглянула из-за угла дома. Значит, мне нужно проникнуть на эту охраняемую территорию? Но как? Я вернулась назад и попыталась пройти по другой улице, а потом по ещё одной, но нет. Все они выходили на этот блокпост. Тогда я пошла дальше, обходя город, и наткнулась на другой блокпост. А потом на третий и четвёртый. Всего их оказалось десять, и они перекрывали все доступы в город. А ведь со стороны он казался пустым и брошенным.

Как же мне проникнуть внутрь? И как остаться незамеченной на улицах города? Подумав немного, я решила спуститься в канализацию. Не могли же военные заминировать её всю или подготовить там какую-то иную ловушку? По туннелям легко будет миновать блокпост и выйти где-нибудь ближе к центру, в какой-нибудь неприметной подворотне. Потом, когда окажусь на охраняемой территории, спрячусь и оценю обстановку.

Канализационный люк нашёлся быстро. Они во множестве находились под ногами. Однако на этом мои успехи закончились. Крышка плотно прилежала, да ещё и была закреплена какими-то креплениями, так что открыть люк голыми руками мне не удалось. Значит, эту идею можно считать несостоятельной. Даже если мне удастся найти сейчас открытый люк, то как я буду выбираться из канализации, и тем более в нужном месте? Придётся найти другой способ.

Может быть, если подняться на крышу, я что-нибудь увижу? Какую-нибудь лазейку. Я подошла к ближайшему зданию и подёргала дверь подъезда. Заперто. Может быть, пробраться внутрь через окно? Я подобрала с земли довольно увесистый камень, бывший частью клумбы, и кинула в стекло подъезда второго этажа. Раздался звон, и я оглянулась, но улица была пуста. Никто не заметил моего небольшого акта вандализма. Хорошо.

По оконным решёткам я забралась наверх и скользнула в окно, чудом не порезавшись осколками стекла. Оказавшись на лестничной клетке, я поспешила наверх. Двери квартир были заперты, и я не слышала в подъезде никаких звуков, кроме собственных шагов. Впрочем, наверное, так и должно быть в оккупированном городе. Даже если тут и остались местные жители, вряд ли они будут выходить из квартир без крайней нужды.

Последний, девятый этаж. Между ним и лестницей на крышу была железная дверь с навесным замком. Подёргав

его, я убедилась, что голыми руками сломать не получится. Пришлось вернуться вниз и вооружиться брошенным мной в окно камнем. Он был достаточно увесистым, чтобы помочь мне открыть дверь. Сбить замок удалось не с первой попытки, но наконец его дужка сломалась, и я смогла пройти дальше.

Выйдя на крышу, я первым делом подошла к тому краю, откуда был виден блокпост. Пятеро военных на нём расположились таким образом, чтобы ни один участок охраняемой ими территории не остался неохваченным. Да, через этот блокпост мне не пройти незамеченной. А потом мой взгляд переместился на крышу соседнего здания. Она располагалась достаточно близко для того, чтобы я смогла на неё перепрыгнуть. Взгляд скользнул дальше. А дальше был ещё один дом, на крышу которого я смогу перебраться. Так я окажусь вне досягаемости от взглядов военных с поста, а дальше посмотрю по обстановке.

Прыгать было страшно, но я всё же решилась и, разбежавшись, перескочила на соседнюю крышу. Приземлилась легко, как будто раньше не раз проделывала нечто подобное. Перебежав на другой конец крыши, я повторила прыжок. Огляделась. Внизу было пусто. Никто не суеился и не подавал сигналов тревоги. Похоже, моих манёвров не заметили. Можно было спускаться.

Я кое-как открыла решётчатую дверь, преграждавшую путь на крышу в этом доме, и пошла вниз, на первый этаж.

Нужно было найти безопасное место с хорошим обзором, откуда можно будет наблюдать за военными. Деревянная дверь подъезда оказалась открытой, и я беспрепятственно вышла на улицу, тут же шмыгнув в какую-то подворотню. Никого. Так, поминутно оглядываясь, я продвигалась поближе к центру города. Наверное, я выглядела очень подозрительно, двигаясь таким манером, но ни местных жителей, ни военных мне не попадалось. Кажется, я была тут единственным живым существом. Так мне казалось, пока я не дошла до главной площади. Уже на подходе к ней я заметила стоящую там военную технику. Нет, идти на площадь просто так не следовало. Я огляделась. Рядом стояла высотка. С её крыши должен был открываться отличный обзор на главную площадь. То, что нужно.

Я подёргала ручку подъезда, но он был заперт. Двери второго, третьего и четвёртого подъездов также отказались открываться. Как же мне проникнуть внутрь, не привлекая к себе внимания? Высотка стояла совсем близко от площади, и я опасалась, что звук разбитого стекла будет услышан. Как же тогда мне попасть внутрь? Или, может быть, лучше поискать какой-нибудь другой вариант?

— Стой на месте! Руки на стену! — послышался возглас у меня за спиной.

Я оглянулась и увидела двоих солдат, один из которых целился в меня из пистолета. Да уж. Великий из меня разведчик, если я умудрилась не заметить их приближение.

— Руки на стену, я сказал! — повторил команду солдат.

Пришлось подчиниться. Похоже, я провалила задание, так ничего и не узнав. Я медленно повернулась обратно и сделала, как велели. Положила руки на стену. Тут же почувствовала, как подошедший военный ощупывает мои карманы. Напрасно. Там всё равно ничего нет.

— Ты кто такая? — решил всё-таки поинтересоваться военный с пистолетом.

— Живу я в этом доме, — эта ложь была ничуть не хуже любой другой.

— Не ври. Местных давно всех эвакуировали, — рявкнул военный. — Да и лицо ты своё видела?

Нет, лицо я своё не видела, но, судя по синей чешуе на кистях рук, внешность у меня довольно специфическая. Никто из солдат ничем подобным не обладал. Тогда откуда чешуя взялась у меня? Ответа на этот вопрос я не знала.

— Давай её к командиру, — сказал закончивший обыск военный. — Пусть он разбирается.

Да, похоже, попытка обмана не удалась, но в голову ничего больше не приходило, и я молчала.

Под конвоем меня повели на площадь, а потом и в отдельно стоящее двухэтажное здание, где, видимо, располагалось здешнее командование. Краем глаза я успела увидеть занимающихся какими-то своими делами военных, поворачивающих головы, чтобы проводить нас взглядом, когда наша троица проходила мимо. Однако сейчас мне надо было

подумать о своей дальнейшей судьбе. Что меня ждёт в этом здании? Допрос? Расстрел? Но быстрее, чем я смогла что-то предпринять, я оказалась в кабинете перед очами ещё одного военного. Мужчины чуть за сорок с крепкой фигурой. Он был обрит налысо, зато над верхней губой красовались шикарные усы. Форма мужчины немного отличалась от остальных. Командир.

— Ты кто такая и что тут делаешь? — окинув меня злым взглядом, спросил военный. — Как ты вообще проникла на территорию режимного объекта?

— По крышам, — ответила я на последний вопрос.

— По крышам? — удивился военный. Такого ответа он явно не ожидал.

— Да. — Думаю, если он узнает, ничего страшного не случится. — Поднялась на крышу крайнего дома и перепрыгнула на соседний. Там улицы пустые, и я спустилась.

— Неужели? — переспросил военный, хмурясь. Не поверил? — Кто тебя послал?

И что я могла ответить на этот вопрос? «Не помню»? Хороший ответ. И я промолчала. Военному это ожидаемо не понравилось, но руки он распускать не стал. Просто вздохнул, как человек с кучей проблем, который узнал, что к этой куче добавилась ещё одна.

— Ладно, отведите шпионку в подвал и запирайте. Передадим её в соответствующий отдел. Пусть там разбираются, — сделав знак военным удалиться, командир потянулся к теле-

фонной трубке.

И вновь меня повели по коридорам к лестнице. Нужно было срочно что-то предпринять, иначе эта история может закончиться не очень хорошо. И тут, как по заказу, я увидела в конце коридора открытое окно. Второй этаж, двор, полный военных. Ничто не могло остановить моё стремление к свободе. Я ударила одного из охранников — того, который был с пистолетом, — и побежала. Выстрел прозвучал уже тогда, когда я с разбега прыгнула в окно.

Приземлилась я на крышу стоящего внизу внедорожника и, прыгнув на землю, рванула дальше. Прочь от площади. Боли я не чувствовала, а значит, стрелявший промахнулся. Нужно было спрятаться. Сзади слышались крики и стрельба, но, к счастью, ни одна пуля пока в меня не попала.

Я бежала по переулкам, когда увидела открытую дверь одного из подъездов. Оглянулась. Преследователи пока не показались из-за поворота. Бегала я довольно быстро, как оказалось. И я, вбежав в подъезд, захлопнула за собой дверь. А дальше — вверх по лестнице. Крыша. Это здание стояло слишком далеко от других, чтобы я смогла перепрыгнуть. Что делать? Посмотрела вниз. Преследователи каким-то образом вычислили подъезд, в котором я скрывалась, и сейчас часть из них заходила внутрь, а остальные окружили здание. Что же делать? Они быстро поймут, что я пошла на крышу. Другой дороги всё равно нет. И тут мой взгляд наткнулся на один из балконов двумя этажами ниже. Он не был застеклён,

и я легко смогу попасть через него в квартиру. Я спрыгнула и уже через несколько секунд открыла балконную дверь и исчезла внутри квартиры. Я остановилась посреди комнаты, прислушиваясь.

Несколько минут тишины, и сверху слышались голоса. Они долго о чём-то переговаривались, а потом... потом дверь в квартиру начали ломать. Они даже не скрывались. Деваться-то мне всё равно некуда. Я попалась. Я оглядела стены квартиры, но ничего полезного, ничего, что могло спасти мою жизнь, найти не удалось. Одна комната и кухня. Здесь даже спрятаться негде. Не в шкаф же и не под стол? Похоже, скоро всё закончится, а я даже не успела выполнить задание. Ничего не успела. Дверь поддалась, и на пороге появились люди в форме. Что теперь? Снова арест и дознание? Пуля, пущенная почти в упор в голову, стала мне ответом.

Глава 2

Голова раскалывалась. Я снова очнулась в своей камере. Поняла это сразу, едва увидела знакомый до боли потолок. Город. База военных. Всё это было лишь в моём воображении. Очередная симуляция, устроенная учёными неизвестно с какой целью. И я снова не смогла пройти её до конца. Воспоминания, изменённые во время симуляции, сейчас вернулись ко мне. Я никогда не была шпионом. Всего лишь подопытным кроликом в этой лаборатории.

Свет замигал и погас. Это произошло внезапно, и я поняла: случилось что-то непредвиденное. С трудом приподнявшись на локте, я повернула голову к решётке моей камеры, через которую была видна часть коридора. Темнота не мешала мне видеть. Изменённый учёными организм позволял мне проделывать и не такое. Было темно и тихо, хотя выключение электричества должны были заметить и другие узники: ведь это означало, что замки наших камер тоже перестали работать, как и система видеонаблюдения, о чём свидетельствовал потухший огонёк камеры над дверью.

Тишина продержалась недолго. Видимо, почувствовав себя в безопасности, мои соседи начали выходить из камер. Они в большинстве своём больше не походили на людей. Их тела изменились под действием сыворотки, которую нам вводили. Мутации — побочный продукт препарата, от ко-

торого учёным так и не удалось избавиться. Меня тоже не минула эта участь. Чешуя на теле, расположенная полосами, как будто какой-то рисунок, не оставляла сомнений в том, что скоро меня сочтут очередным непригодным образцом и уничтожат. Здесь никто ещё не дожил до старости, кроме самих учёных, разумеется. Иногда кто-то из узников пытался нападать на персонал, но таких быстро успокаивали и уничтожали. Уничтожали и тех, кто не устраивал учёных по другим причинам. Даже странно, что я сумела продержаться так долго.

К слову сказать, когда вводят сыворотку, это не больно. Ощущаешь только слабость и сонливость, иногда — тошноту, а ещё начинают путаться мысли. Многое забываешь. А точнее, всё. Всю жизнь, которую вела до попадания сюда. Из той жизни я не помнила ничего.

Нам говорили, что мы будем прототипами нового человечества. Лучшего, чем оно есть. Мы будем здоровее, сильнее, умнее, чем остальные люди. Но, похоже, эксперимент не удался. Сильнее мы стали, но потеряли при этом очень многое.

Мимо камеры прошёл двухметровый гигант с кожей, покрытой какими-то наростами. Номер на его форме указывал на то, что это узник 2006. У меня на спине красовалось число 1080. Я находилась в этой лаборатории уже очень давно. За это время произошло много не слишком приятных вещей, и я успела уже смириться с моим незавидным положением.

Но теперь... Судьба дала мне шанс, которым грех было не воспользоваться. Мимо моей камеры прошло ещё несколько узников. Похоже, сложившейся ситуацией захотели воспользоваться все. Только одна я всё ещё находилась в камере.

Где-то раздалась автоматная очередь, и я наконец поднялась с кровати. Выпавшую возможность нужно использовать, иначе мне грозит неминуемая гибель. Я прошла знакомым коридором к дверям, сейчас распахнутым настежь. За ними и находилась лаборатория. Несколько кабинетов, где нам, подопытным, ставили инъекции, я прошла, не заглядывая внутрь. Ничего нового там я всё равно не увижу. Кабинеты с креслами виртуальной реальности, предназначенные для симуляции, тоже не привлекли моего внимания. Дальше шли кабинеты с именными табличками на дверях. Я остановилась напротив одного из них. Ворот Н. В. Именно он был ответственен за мои испытания. Я толкнула дверь, и она распахнулась. Оказавшись в кабинете, я огляделась. Стол, шкафы с какими-то бумагами. Возможно, тут находится и информация обо мне, но стоит ли терять время и искать её? Охрана лаборатории может вмешаться в происходящее в любой момент, и тогда шанс на побег будет упущен. Но это был единственный шанс для меня хотя бы узнать собственное имя, и я шагнула внутрь кабинета, прикрыв за собой дверь.

Где-то недалеко снова послышалась автоматная очередь, потом ещё одна. Охрана определённо взялась за дело. Надо бы поторопиться. Я принялась обыскивать шкафы в поисках

нужных бумаг. Наверняка тут есть и бумаги с данными о подопытных. Бумаг было много, и большей частью их содержимое осталось для меня непонятным. Наконец удача улыбнулась мне. В одном из шкафов я увидела папки, на корешках которых значились знакомые номера. Я без труда отыскала свой и уставилась на фотографию молодой девушки. Коротко стриженная блондинка со слегка длинноватым лицом и вздёрнутым носом. Это определённо была я, но без чешуи и жёлтых глаз с вытянутым зрачком. Обычный человек. Держа в руках папку с документами, я уже хотела покинуть кабинет, когда взгляд упал на стол учёного. Там, среди бумаг, лежало два шприца, наполненных зеленоватой жидкостью. Таким успокаивали наиболее буйных подопытных в лаборатории. Да, это может мне пригодиться. Не то чтобы я собиралась на кого-то нападать, но случиться же может всё что угодно. Я взяла шприцы и вновь повернулась к двери. Следовало торопиться. Где-то справа вновь раздались выстрелы, потом всё стихло. Впереди виднелись распахнутые двери. Выход в ту часть лабораторий, в которой я ни разу не была.

Я проскользнула в открытые двери и оказалась в точно таком же коридоре с белыми стенами, который покинула. Таблички на дверях сообщали, что это жилая часть комплекса. Столовая, душевые, кухня и двери с фамилиями учёных. Вот и весь жилой отсек.

Первое мёртвое тело я обнаружила в столовой. Незнако-

мый мне учёный в белом халате лежал в луже собственной крови, а из живота у него торчала ножка от табуретки. Наверняка кто-то из сбежавших подопытных постарался. Больше никого в столовой не было, зато была еда. Запакованные в пластиковую упаковку пайки. Те же, которые приносили и нам, узникам. А я-то думала, что учёные питаются лучше.

Я обвела взглядом помещение и заметила возле одного из столов забытую кем-то сумку. Внутри была спортивная форма, и я тут же сменила свой заметный оранжевый наряд на чёрный, а в сумку положила запас пайков и документы со шприцами. Если я выберусь из этих лабораторий живой, провизия мне понадобится. Вряд ли комплекс стоит близко от города, а значит, придётся добираться до жилых районов, где мне должны оказать помощь. Нет, конечно, я не думала, что доктора смогут вернуть мне прежнюю внешность, но хоть что-то я смогу получить за свои страдания? Денежную компенсацию? Вряд ли подобные эксперименты на людях проводились на законных основаниях. Хотя что я знаю о законах? Вместо памяти у меня осталось лишь смутное ощущение неправильности происходящего.

Я подхватила сумку и направилась дальше. Туда, где виднелись сломанные кем-то двери, ведущие дальше в лабораторию. Вдруг взгляд скользнул по чему-то важному. Я остановилась. На стене висела карта этажа с пометкой о пожарном выходе. К слову сказать, этаж оказался довольно большим, а я находилась в дальнем его закутке.

Судя по карте, мне следовало идти вперёд, потом миновать несколько поворотов, и я наконец попаду туда, где на карте была отмечена лестница и лифт. Постараюсь запомнить. Я двинулась дальше, прислушиваясь к звукам вокруг. Тишину то тут, то там разрывали беспорядочные выстрелы, и я невольно замедлила шаг. Думаю, другие подопытные уже столкнулись с охраной комплекса. Это играло мне на руку. Пока они заняты друг другом, я постараюсь пробраться наружу незамеченной.

Второе тело со сломанной шеей я увидела сразу за дверями. Это был охранник комплекса. Об этом говорила синяя форма. Оружия рядом не было. Наверняка победитель забрал трофей. Честно говоря, вид мёртвых тел не вызывал у меня эмоций. Эти люди не были мне знакомы, а тела я видела и раньше — в многочисленных компьютерных симуляциях. Честно говоря, я так и не научилась отличать подобные симуляции от реальности, поэтому не исключала, что я могу сейчас находиться в одной из них.

Ещё один коридор оказался разветвлённым. Путь направо вёл, как указывала табличка, к реактору, а слева находилась прогулочная зона. Куда свернуть? Кажется, на схеме реактор находился где-то в отдалённом крыле, поэтому я смело повернула к прогулочной зоне.

Двери в конце коридора приглашающе распахнулись, и я шагнула в импровизированный парк. Здесь были высажены деревья и цветы, а то тут, то там стояли скамейки для тех,

кто хотел посидеть в этом красивом месте. Вероятно, раньше всё это великолепие было освещено лампами на потолке. Сейчас же тьма окутала комнату. Конечно, она не была непроглядной для меня, и я сразу поняла, что я тут не одна.

Вокруг были разбросаны мёртвые тела, а на одной из скамеек, видимо любуясь делом своих рук, сидел мужчина. Его тело тоже подверглось трансформации. Увеличенная мускулатура, красная кожа и какие-то выросты непонятного назначения. Он всё ещё был одет в оранжевую форму подопытных и не двигался, хотя и заметил моё присутствие. Лишь слегка повернул голову в мою сторону.

Я медленно двинулась к противоположному выходу из помещения, надеясь, что окажусь для мужчины неинтересной. Нет, мне не раз приходилось сражаться, защищая свою жизнь в симуляции, но любой подопытный здесь — простой противник, и схватка может задержать меня надолго, тогда как в любой момент служащие могли починить сломавшееся оборудование, восстановить подачу электричества и активировать защиту комплекса. И тогда шанс покинуть это место будет упущен.

К счастью, мужчина не напал. Лишь проводил меня взглядом. Скрывшись за дверями, я выдохнула. Теперь я оказалась перед очередным выбором. Справа был проход к медицинскому кабинету, а слева — к складам. Схемы этажей не наблюдалось. Висели только сломанные остатки щита, на котором она раньше располагалась. Медицинский кабинет или

склады? Любое из этих направлений могло привести меня к выходу. Беда в том, что карта напрочь улетучилась из памяти. Полагаю, это был очередной побочный эффект препарата, который мне вводили. Очень неприятный побочный эффект. Я выбрала склады. Даже если там и не окажется выхода, то может найтись что-то полезное.

Немного пройдя вперёд, я поняла, что другие подопытные по этому пути не пошли. В коридоре не было крови или других следов боя. Я ошиблась и только потеряла время? Возможно. Однако возвращаться я не стала. Дошла до конца коридора. Склады скрывались за запертой кодовым замком дверью, однако в отсутствии электричества его можно было открыть лишь силой. Если бы подобные замки установили на наших камерах, то мы до сих пор сидели бы там. Я пару раз толкнула створки, проверяя их на прочность. Они не поддались. Что ж, придётся возвращаться.

Быстрым шагом я вернулась к развилке и повернула в сторону медицинского кабинета, но, не доходя до него, остановилась, вновь оказавшись на развилке. Этот коридор был буквально залит кровью. То тут, то там лежали мёртвые тела, и среди них были не только сотрудники комплекса, но и подопытные, напоминая своим присутствием, что даже после всех модификаций мы тоже смертны. Коридор оказался длинным и разветвлённым, но приближающиеся с каждым шагом звуки боя подсказывали, что я на правильном пути.

Перед сломанной дверью я остановилась, прижавшись к

стене. Там я могла видеть большое помещение с лифтами и лестницами. Дальнюю его часть занимала охрана комплекса. Скрывшись за наспех построенными баррикадами, они отстреливались от подопытных в оранжевых комбинезонах, давая возможность учёным покинуть комплекс.

Значит, поломку починить не удалось, и сейчас идёт эвакуация. Это давало мне дополнительное время, но его будет не так много, как хотелось бы, ведь как только эвакуация закончится, комплекс наверняка уничтожат. А как же иначе? Не оставят же потенциально опасных для общества подопытных на произвол судьбы? Остальные тоже это понимают, вот и пытаются выбраться наружу. Но сейчас это слишком опасная затея. Несколько тел в оранжевых одеждах служат отличным доказательством. Оставшиеся в живых подопытные затаились и вели перестрелку, но без особого успеха. Их противниками были профессионалы.

В идеале было бы найти какой-то другой выход из комплекса и покинуть его до того, как эвакуация закончится, но на это может уйти слишком много времени, даже если подобный выход вообще существует.

Пока я размышляла, последний учёный скрылся на лестничном пролёте, и стала отступать уже охрана комплекса. Организованно, не оставляя никому шанса последовать за ними. Как только последний охранник скрылся на лестнице, этаж заняли подопытные. Парочка бросилась на лестницу, но была остановлена меткими выстрелами. Это остудило

пыл остальных. Несколько наиболее юрких скрылось в шахте лифта, намереваясь, вероятно, подняться по ней наверх. Думаю, это наиболее правильное решение. Вряд ли охрана успела оставить какие-нибудь сюрпризы ещё и там.

Я вошла в зал, намереваясь последовать примеру тех, кто скрылся в шахте. Несколько подопытных обернулось посмотреть на меня, но, убедившись, что я одна из них, потеряли интерес. У всех здесь была задача поважнее: выбраться из комплекса живыми.

Я подошла к шахте и заглянула внутрь. Те, кто воспользовался этим путём до меня, уже куда-то делись. Неудивительно. Шахта оказалась короткой. Всего три этажа. Дальше её перегораживала кабина лифта. Поднимусь без проблем. Я перекинула сумку с продуктами за спину и, наметив взглядом маршрут, приступила к делу. Всё оказалось так же, как в симуляции. Тело легко меня слушалось, оказываясь именно там, где надо, и сохраняя равновесие.

Несколько минут — и я выглянула из шахты. Она привела меня на другой этаж. Холл на этом этаже был похож на тот, который я только что покинула, только он был пуст. Я прислушалась. Судя по звукам, военные всё ещё были на предыдущем этаже, а учёные поднимались по лестнице. Я отчётливо слышала их тяжёлые шаги. План тут же созрел у меня в голове. Рядом с выходом находилась комната, подписанная как раздевалка. Именно в ней хранились комбинезоны, в которых учёные сейчас выходили на улицу. Скафандр и шлем,

скрывающий лицо. Я знала это, поскольку видела, как учёные выходили из похожей комнаты на другом этаже, спеша на лестницу.

Я быстро наткнулась взглядом на нужную комнату и бросилась туда. Несколько скафандров ещё висело на своих местах, хотя эвакуация этажа и была, судя по всему, закончена. Повезло. Я быстро надела один из них и, подойдя к дверям, ведущим на лестницу, прислушалась. Учёные ещё не успели уйти слишком далеко, и я, закрепив шлем на голове, тихо выскользнула из дверей и пошла их догонять. Костюм немного жал, но придётся смириться с этими неудобствами.

Только увидев учёных вблизи, я поняла, что мой костюм несколько отличается. Он был серым, а не зелёным, и с синим символом на спине вместо красного. Наверное, эти отличия должны были что-то означать, но что? В любом случае снизу уже поднималась охрана, и я поспешила смешаться с толпой. Благо никто из спешащих наверх людей не обратил внимания на наши различия.

Вместе с учёными мы преодолели последние два этажа и вышли на улицу. Комплекс от неё отделялся дверью из толстого железа, сейчас распахнутой настежь. Я оглянулась. Вокруг стояли транспортные модули, куда спешно садились люди, и модули куда-то отправлялись. Я замерла на месте, чуть в стороне от основного потока. Мне тоже нужно сесть в модуль или лучше уйти сейчас? Вокруг, насколько хватало глаз, была пустыня, а модули — это путь в цивилизацию.

Однако что-то меня останавливало. Да, находиться и дальше рядом с учёными было опасно. Приедут они в город, снимут свои костюмы, а тут я. Уж учёные-то мигом опознают во мне жертву своих экспериментов. И тогда... Я не знаю, что они сделают, но явно что-то не очень хорошее для меня. Люди, способные проводить эксперименты над другими людьми, не вызывали у меня желания познакомиться поближе.

Решено. Я незаметно отошла подальше и спряталась за единственным строением, расположенным тут. Из своего укрытия я наблюдала, как последние охранники покинули комплекс и заперли за собой тяжёлые двери. Сев в модуль, они отбыли в неизвестном направлении.

Убедившись, что осталась одна, я подошла к двери комплекса. Нигде не было ничего, что позволило бы открыть её вновь. Только сверху над дверью тревожно мигала красная лампочка. Неужели я была права, и охрана запустила протокол самоуничтожения? Значит, все, кто были внутри, погибли? Я ещё раз осмотрела дверь, так и не обнаружив ничего, что помогло бы её открыть.

Что ж, что мы теперь имеем? Я осталась одна неизвестно где, без оружия и идей, куда податься. Идти по рельсовой дороге для модулей вслед за учёными? Нет, лучше мне находиться как можно дальше от них. А значит, нужно выбрать противоположное направление и надеяться, что разбитая асфальтовая дорога выведет меня куда-нибудь.

Глава 3

Весь остаток дня я шла по дороге. Вокруг простиралась бесконечная пустыня с красноватым песком, и лишь дорога служила для меня ориентиром. Костюм, одолженный в комплексе, я не снимала. Думаю, учёные не зря в них облачились. Костюмы от чего-то защищали. Я не знаю, от чего именно, но не хотелось бы проверять на собственной шкуре, опасно это что-то для моего изменённого организма или нет. Конечно, странно было видеть дорогу в таком состоянии. Её же наверняка строили, чтобы подвозить что-то к лабораторному комплексу. Почему сейчас так запустили? Неужели только потому, что её заменила рельсовая магистраль?

Кроме дороги, была ещё одна странность. Мне всё время чудилось, что где-то в отдалении мелькают какие-то фигуры, но стоило только повернуть голову — и они исчезали из вида. Неужели после побега из лаборатории я обнаружила ещё одно побочное действие сыворотки в виде галлюцинаций? Это было бы не слишком весело.

Когда начало темнеть, я устроилась прямо около дороги. Ужинать не стала. Для того чтобы поесть, нужно было снять шлем, а мне не хотелось это делать, пока не разберусь, что тут и как. Несколько дней я вполне могу и поголодать. Не впервой.

Достав украденные файлы, я открыла своё досье. «Арен

Гверд, 20 лет» — значилось сразу после фотографии. Вот, значит, как меня зовут. Странно, но эта информация не вызвала никаких особых чувств. Просто имя. Дальше шла краткая биография. Воспитывалась в приюте святого Риада, по окончании обучения попала на воровстве и угодила в тюрьму, откуда и поступила в качестве добровольца в комплекс. Занятно. Неужели я добровольно дала согласие на эксперименты над собой? Что-то я сомневаюсь. Наверное, просто отобрали тех, кого некому было защитить. Или моя прошлая личность действительно страдала излишним человеколюбием? Теперь я это никогда не узнаю.

Дальше шли описания серии опытов: дозы вводимых лекарств и моя реакция на них. Чаще всего в тексте фигурировал какой-то радел, дозировки которого всё время увеличивались. Текст был испещрён какими-то терминами, которых я не понимала. Из него я узнала только одно: желаемого результата учёные не достигли, но реакция моего организма на радел чем-то отличалась от реакции большинства подопытных. Это означало, что рано или поздно от меня бы всё равно избавились, хоть и объясняло, почему не сделали этого раньше. Впрочем, учёные даже не скрывали тот факт, что считают нас расходным материалом, а не живыми людьми. Одни номера вместо имён говорили сами за себя. Я спрятала папку обратно в сумку и попыталась устроиться поудобнее в надежде немного поспать.

Ночь прошла спокойно, хотя мне и показалось, что рядом

с лагерем кто-то ходит, но в шлеме звуки я различала плохо. Наверное, это было всё-таки моё воображение. Утром, едва забрезжил рассвет, я продолжила своё путешествие. Благодаря изменённому телу я могла идти долго, не чувствуя усталости, но я шла, а пейзаж всё не менялся, и это вызывало беспокойство. Не может же эта пустыня быть бесконечной?

Лишь к обеду третьего дня я увидела впереди какие-то строения. Город! Я невольно ускорила шаг, но вскоре остановилась. Город впереди не был жилым. Полузасыпанные песком строения с пустыми окнами, остовы машин, брошенные хозяевами. Вот что ждало меня впереди. Неужели я неправильно выбрала направление и дальше меня ждёт то же самое? Вернуться? Нет, рано или поздно я должна выйти к людям. Дорога вела вперёд, и я сдвинулась с места. В городе, хоть и мёртвом, можно переночевать с большим комфортом, чем на дороге.

Город оказался небольшим. Небольшим и пустым. Нет, в зданиях до сих пор стояла мебель и лежали вещи хозяев квартир, но никого живого я не видела. Зато тут были скелеты. На улице их, видимо, замело песком, но в домах скелеты остались. Там их было много. Они сидели и лежали в разных позах, как будто что-то неизвестное мгновенно убило их на месте. Что тут могло произойти? Тут всё ещё опасно? И почему скелеты оставили лежать просто так? Почему не захоронили?

Я остановилась напротив одного из последних домов го-

рода, гадая, можно ли остаться тут на ночь или лучше убраться подальше как можно скорее. Скелеты меня не смущали. Это дело давно минувших дней. В конце концов, можно найти для ночлега помещение и без них. Смущало лишь наличие в городе предполагаемой опасности, которая всех убила.

Тут он меня и догнал. Удар пришёлся по шлему, но всё равно повалил меня на землю. Я поспешила откатиться, уходя от следующего удара, и наконец увидела своего противника. Когда-то это был человек, но его тело претерпело некоторые изменения. Противник был словно закован в чёрный панцирь, защищающий его от угроз. Но даже эта защита не могла скрыть мышцы, покрывающие его тело. Он был высок — метра два в высоту, если не больше. Лицо, закрытое панцирем, мало напоминало человеческое. Два подвижных отростка закрывали его почти полностью. Лишь ярко-голубые глаза выделялись на этом чёрном фоне. Но откуда здесь ещё один подопытный? Кому-то всё-таки удалось сбежать? От удивления я на мгновение застыла на месте. Новый удар снова пришёлся по шлему, приведя меня в чувство. В костюме я двигалась гораздо медленнее, чем могла, — почти так же медленно, как обычный человек. Осколки стекла посыпались на песок. Похоже, я осталась без защиты от неведомой угрозы, зато с вполне реальным противником, от атак которого не успевала увернуться.

У меня не было оружия, но я всё равно встала в боевую

стойку. Может быть, удастся хоть что-то противопоставить противнику, раз уж моё главное оружие — скорость — было сейчас недоступно. Хотя что я могла ему противопоставить? Даже если я достану шприц с успокоительным из сумки, валившейся сейчас на земле, вонзить его, минуя защитные пластины, будет непросто. Может быть, попробовать убежать? Нет, в костюме это невозможно. Противник вмиг меня догонит. Попробовать ударить его? Но как пробить защиту? Оставалось только ждать, пока он меня прикончит. И ради этого я сбежала из лаборатории? Может быть, попробовать договориться? Но что ему предложить? Противник остановился сам. Остановился, увидев моё лицо за разбитым стеклом шлема.

— Так ты изменённая? — спросил он. Выговаривать слова мужчине было трудно, но я его понимала.

— Изменённая? — переспросила я. Этот термин не был мне знаком.

— Изменённая. Мы называем так тех, кто подвергся воздействию и не умер, — объяснил собеседник.

— Воздействию? — ещё больше удивилась я.

— Откуда ты, раз ничего не знаешь? — спросил мужчина. Он уже явно настроился на мирный лад, и я позволила себе немного расслабиться. В двух словах я рассказала о лаборатории и о её судьбе.

— Эксперименты над людьми? — удивился собеседник.
— Они и на это способны?

— Кто они? — задала очередной вопрос я.

— Люди. — Наконец хоть на что-то я получила понятный ответ. — Пойдём. Раз уж ты тут, я расскажу тебе, что ты пропустила.

Собеседник повёл меня в один из домов, находящийся в более-менее приличном состоянии. Было видно, что его пытались отремонтировать, но отсутствие опыта или материалов было заметно. Дом всё равно находился в плачевном состоянии.

— Присаживайся, — показал хозяин на старый диван, и я села. — Ты помнишь, как это всё начиналось?

— Я почти ничего не помню, — призналась я. — Только то, что происходило в лаборатории, и то урывками.

— Да, это похоже на действие радела. Я тоже многое забыл: свою жизнь до катастрофы и своё имя. Помню, что в один день небо осветилось красным, а потом начались дожди. Шли они несколько дней, не переставая. Люди, что попадали под такой дождь, умирали в страшных мучениях, да и другой жизни досталось. Видишь, вокруг пустыня. А раньше тут были непроходимые леса. В общем, выжившим скоро стало нечего есть. Да и водоёмы оказались заражены. Нет, мгновенно уже никто не умирал, но начались изменения. Менялось тело, менялся разум. Люди, кого это не затронуло, скрылись в подземных убежищах. А остальные выживали как могли. Я вот обосновался тут. Охочусь на мелкую живность. Животные тоже изменились, как и люди. Может,

и растения где сохранились. Я не знаю. Боюсь покидать это место. Тут никого нет, кроме скелетов, и я не представляю ни для кого опасности. А то при виде людей разум оставляет меня. Я и на тебя-то набросился, потому что ты в этом костюме очень уж напоминаешь человека. Лучше бы тебе избавиться от него.

— Странно, — задумчиво сказала я. — Я ничего подобного за собой в присутствии людей не замечала.

— Возможно, ты получила меньшую дозу радела, — предположил собеседник. — Или учёные всё-таки нашли способ как-то уменьшить его негативные стороны.

У меня тоже не было ответа на этот вопрос. Возможно, кто-то другой, более умный, смог бы прочитать файлы, которые я украла, и понять их, но среди нас умников не было.

— А эти скелеты в домах, — решила спросить я, — они выглядят довольно жутко.

— О! Когда я пришёл сюда, никто из местных не выжил. Все лежали на улицах. Вот я и позаботился о них. Вернул в свои дома. Им бы хотелось вернуться домой, разве нет? — От этого ответа мне стало не по себе, но бежать от нового знакомого было поздно. Если он набросится на меня во второй раз, всё может закончиться не так благополучно.

— Расскажи о мире вокруг, — попросила я. — Есть где-то поселения изменённых?

— Не знаю. С момента катастрофы я не покидал этого места. Иногда кто-нибудь приходит сюда и рассказывает что-

нибудь интересное, но о поселении никто не упоминал.

— Тогда, — задумчиво произнесла я, — мне придётся это выяснить самой. Я не хотела оставаться в этом городе с его мёртвыми жителями и соседом, который, возможно, уже лишился рассудка. — Можно тут где-то раздобыть карту местности? Завтра я уйду отсюда. Поищу город побольше, — решила проверить я реакцию собеседника.

— Да, сколько угодно, — пожал плечами тот. — В книжном оставалось достаточно карт, но все они, как ты понимаешь, были изданы ещё до катастрофы.

— Они тоже подойдут, — заверила я. — Возможно, мне удастся найти и других выживших.

— Я могу лишь пожелать тебе удачи, — ответил на это собеседник. Похоже, он совсем не был против снова остаться среди скелетов в одиночестве.

Пужинав пайками из лаборатории, мы разошлись по разным комнатам. Дверь в свою я попыталась подпереть лучше, но, думаю, это вряд ли поможет, если сосед попытается напасть на меня ночью. Однако создаст шум, и я успею ускользнуть через окно. Устраиваясь в постели, я надеялась на это. Но на всякий случай я переложила один из шприцев из сумки в карман. Мало ли. Будет хоть какая-то надежда отбиться.

Глава 4

Ночью я, по понятным причинам, практически не спала, а утром, забрав карту и несколько маркеров, покинула город. С новым знакомым мы тепло попрощались у его дома. Похоже, он действительно оказался всего лишь безобидным сумасшедшим. Судя по карте, к югу отсюда должен находиться другой город с названием Споткид, и он был довольно крупным. Дороги под ногами не было: её занесло песком, но я старалась придерживаться нужного направления, ориентируясь в основном на торчащие из песка дорожные знаки. От костюма избавилась, почувствовав после этого некоторую свободу. Всё равно он меня уже ни от чего не защитит, только будет провоцировать местных жителей к нападению, а это мне нужно было в последнюю очередь. Разжилась я и оружием — довольно неплохим ножом, подаренным новым знакомым, чьё имя я так и не узнала. У него хранилось много оружия, собранного по всему городу.

Через некоторое время городок скрылся из виду, и я снова оказалась в бесконечной пустыне. Красноватый песок лежал повсюду, но жарко не было. А ведь я всегда думала, что в пустынях должно быть жарко. Или это опять выверты моего изменённого организма? Может быть, теперь я не чувствую жару или холод так же, как другие люди?

Первое живое существо я встретила уже на следующий

день. Оно напоминало и крысу, и скорпиона одновременно: тело, покрытое куцым серым мехом, длинный, загнутый кверху лысый хвост, оканчивающийся острым жалом, множество лап и острая подвижная мордочка. Существо село на приличном расстоянии от меня и наблюдало, как обед исчезает у меня во рту. Оно не пыталось напасть, но и не уходило. «Это на таких охотился мой недавний знакомый?» — подумала я. Я доела обед и встала. Быстро выхватив нож, я метнула его в существо, но оно увернулось и в мгновение ока скрылось где-то среди песков. Похоже, охота не удалась. Подобрав нож, я продолжила своё путешествие.

Существа вернулись, когда я уже устраивалась на ночлег. Их было пять. Они осторожно приближались, пока не поняли, что я их заметила. Тогда они расселись, словно в цирке, и стали наблюдать за моими действиями. Это было странно и страшно. Я ждала нападения, но его не было. Тогда я решила припугнуть их: достала нож и сделала выпад в сторону ближайшей твари. Наверное, мне не нужно было этого делать, потому что они все набросились на меня. Я попыталась увернуться, отскочив как можно дальше. К счастью, это мне удалось, хотя одно из жал просвистело в опасной близости от шеи. Я атаковала, целя одной из тварей в шею, и снова отскочила, оставив той глубокую рану. Моя скорость была немного выше их, чем я беззастенчиво и пользовалась. Вновь увернувшись от атак, я всадила нож в тело одной из тварей и отскочила. Три оставшихся бросились бежать: по-

няли, что добыча им не по зубам, и отступили, оставив меня с телами собратьев. Однако они могли вернуться ночью, когда я буду спать. Я оглядела местность в поисках укрытия, но не увидела ничего похожего на него. Вздохнув, я подняла сумку и пошла вперёд. Потом, немного подумав, вернулась и забрала с собой тело поверженной твари. «Похоже, поспать мне этой ночью вряд ли удастся, так хоть свежего мяса поем».

Лишь к утру я увидела первое строение. Наверное, когда-то это был магазин или заправка: пустые полки витрин и кассовый аппарат свидетельствовали об этом. Вот странно: я не помнила ничего о своей прошлой жизни, даже имени, но откуда-то знала, как должна выглядеть заправка.

Я зашла внутрь здания и осмотрелась. Зал с пустыми витринами, ещё один небольшой зал со столиками. В дальнем углу — дверь, ведущая в подсобные помещения. В одном из них находился стол, холодильник и микроволновка. Наверное, раньше сотрудники тут обедали. В другом был склад, сейчас пустующий. К счастью, никто ещё не облюбовал это место, и я, забаррикадив двери, смогла почувствовать себя в безопасности.

Остаток вечера я потратила, разделявая тушу убитого мной накануне мутанта. Правда, как готовить эту чудную дичь, я не представляла. Где в пустыне можно найти горючие материалы? Допустим, где-то тут ещё остался бензин, но нужно что-то ещё, что могло гореть. Употреблять мясо сы-

рым тоже не хотелось.

Разделывать туши меня никто не учил, и мяса получилось не так уж и много. Я разложила его на пластиковом подносе, найденном в зале, и задумалась. Мне нужно было найти топливо для огня. В помещениях такого не было, да и снаружи тоже. Если только под слоем песка найдётся что-то подходящее. Да и как это что-то потом зажечь? Проведя почти всю жизнь в лаборатории, я оказалась абсолютно неподготовленной к жизни вне её стен. Наконец я решилась и сунула кусок мяса в рот. Отвратительно! Проглотить это я точно не смогу. Вздохнув, я упаковала оставшееся мясо в контейнер из-под пайка и вышла на улицу. Возможно, я найду выход по пути к городу.

Это оказалось ошибкой: мутанты стали попадаться мне гораздо чаще. Их привлекал запах мяса. Дальше моё путешествие походило на какую-то странную игру: то один мутант, то другой подбегали ко мне сзади и пытались сорвать с плеча сумку, прячась, как только я оборачивалась, готовая вонзить в них нож.

Сначала это были уже встречавшиеся мне крысы, похожие на скорпионов, а потом к ним прибавились и другие мутанты: змея размером в несколько метров, окрасом с успехом скрывающим её в песках; небольшая обезьянка, пасть которой оказалась больше её головы; какой-то червь, выпрыгивающий из песка. И никто из них не пытался атаковать именно меня. Сначала я пробовала отмахиваться ножом, потом ста-

ла уворачиваться и убегать, но в конце концов один из мутантов порвал ремешок сумки, и её тут же утащили прочь. Я бросилась было догнать мутантов и вернуть своё добро, но они были уже слишком далеко. Вздыхнув, я продолжила путешествие. Мутанты ко мне больше не приближались, хотя я и видела их то и дело вдалеке. И это было странно. Разве они не должны были нападать? А они вели себя скорее как домашние животные.

Город я увидела только через несколько дней. Увидев высотные строения, я вздохнула с облегчением. За это время я успела изрядно проголодаться и хотела пить. Даже странно, что чувствовала я себя при этом относительно нормально, но всё равно следовало что-то предпринять. Возможно, в городе я найду помощь.

Город оказался ненамного в лучшем состоянии, чем тот, в котором я была в прошлый раз. Улицы занесены песком, часть зданий имела те или иные повреждения. Я шла по улицам, оглядываясь по сторонам и пытаюсь заметить следы чьего-нибудь пребывания. Таких пока не находилось, но я не сдавалась. В конце концов, этот город намного больше предыдущего. По пути я заглядывала в каждый встреченный продуктовый магазин или ресторан, но меня ждали лишь пустые полки. Зато топлива в виде мебели в городе оказалось с избытком.

Когда стемнело, я вошла в одно из зданий, поднялась на последний этаж и вышла на крышу. С неё открывался заме-

чательный вид на город — по крайней мере, на ближайшую его часть. И я увидела: одно из окон в здании в конце улицы было освещено. Свет был неровным, как будто кто-то развёл там костёр. Это нужно было проверить. И я не стала ждать утра: ведь тот, кто сейчас внутри, мог покинуть здание с рассветом. Да и пустой желудок нет-нет да и напоминал о себе.

Я подошла к нужному зданию. Окно светилось на третьем этаже. На мгновение я остановилась, вглядываясь в это свечение. «Надеюсь, тот или те, кто наслаждаются сейчас там ужином, не будут против моего вторжения». Войдя в дом, я поднялась на нужный этаж. Передо мной находились закрытые двери трёх квартир. Я остановилась. Судя по расположению окон, мне нужна была крайняя правая дверь. Конечно, она оказалась закрыта. Единственное, что я могла сделать, — это постучать, надеясь, что меня услышат.

Меня услышали. На пороге появился громила с топором, казавшимся в его руках игрушкой. Это был изменённый. У него не было шипов или наростов, как у некоторых встреченных мной ранее изменённых. Кожа была гладкой, синеватого оттенка, а глаза — с овальным зрачком. Изменённый был на голову выше меня. Он издал смешок, показав острые зубы, а потом вдруг схватил меня за руку и втянул в квартиру.

Только теперь я поняла, какую ошибку совершила, придя сюда. Человеческое тело, медленно жарившееся на костре, подсказало мне это лучше всяких намёков. Я вывернулась из прохладных пальцев и отбежала в комнату, прижавшись

к стене. Нет, конечно, это меня не спасёт. Я заозиралась в поисках выхода. Окно, через которое я видела свет, было перегороджено какой-то металлической конструкцией, а дверь изменённый уже запер. И сейчас он медленно приближался ко мне с гаденькой улыбочкой. Наверное, представлял, какой я окажусь на вкус.

Я попыталась отодрать прут от арматуры на окне, но она держалась крепко. Изменённый остановился в дверях комнаты, наблюдая за моими метаниями, — наслаждался беспомощностью очередной жертвы.

Что ж, придётся драться. Сунув руку в карман, я нащупала там шприц — тот самый, который я позаимствовала в лаборатории. Я зажала его в руке и обнаружила своего противника совсем рядом — буквально в шаге от меня. Он был довольно быстр для своих размеров.

Мне не раз приходилось убивать кого-то в симуляциях, и этот бой ничем от них не отличался. Я поднырнула под протянутую ко мне, чтобы поймать, руку и оказалась у противника сзади. Не мешкая более, я вогнала шприц ему в шею и выдавила содержимое. Изменённый взвыл, а я отскочила подальше. Лекарство должно было подействовать в течение минуты.

Эту минуту изменённый потратил в безуспешной попытке меня поймать. Такое упорство, граничащее с самоуничтожением, я видела у тех, кто лишился разума в ходе экспериментов. Они содержались отдельно в ожидании своей пе-

чальной участи, и иногда их проводили мимо моей камеры. Конвой состоял не только из охраны, но и из роботов, удерживающих изменённых в цепях.

Наконец противник пошатнулся и рухнул в костёр, придавив и его, и труп своей предыдущей жертвы. Я быстро подскочила к упавшему противнику и вонзила нож, который всё это время сжимала в руке, ему в шею. Изменённый булькнул и окончательно затих. Я выдохнула и решила оглядеть квартиру более пристально. Тут должно найтись что-нибудь полезное. Например, можно взять рюкзак, стоящий в одном из углов комнаты. Я порылась в чужих пожитках. Много из этого могло мне пригодиться: например, несколько зажигалок и спички.

Больше в этой комнате ничего интересного не было. Я снова вышла в коридор и открыла следующую дверь. За ней была совсем небольшая комната, одна из стен которой обвалилась — ну или была кем-то разрушена. Дальше шла кухня, которую время или какие-то внешние силы тоже не пощадило: мебель там была сломана и лежала вперемешку на полу. Ничего интересного. А вот последняя дверь, ведущая в санузел, оказалась заперта на засов, причём он находился с наружной стороны. Странно. Я открыла засов и распахнула дверь. За ней находился мужчина: руки его были связаны за спиной, защитный комбинезон порван, а под глазом виднелся синяк. Чёрные коротко остриженные волосы слиплись от крови. И ни следа мутаций. Мужчина поднял на меня глаза

и поджал губы: ничего хорошего от этого визита он явно не ждал.

— Я сейчас тебя освобожу, — произнесла я. — Только не нападай. Давай разойдёмся мирно.

Несколько мгновений мужчина смотрел на меня, а потом медленно кивнул. Тут же я приблизилась, быстро перерезала верёвки у него на запястьях и снова отошла. Мало ли. Вдруг он всё-таки нападёт. Я бы на его месте, наверное, так бы и поступила.

— А где этот?.. — хрипло произнёс мужчина, не сумев подобрать слова, но я поняла, о ком он.

— В соседней комнате. Он мёртв, — ответила я. Мужчина облегчённо выдохнул.

— Ты из какого-то поселения? — решила я узнать немного информации о месте, в которое попала.

— Да. Я тут с миссией, — не стал скрывать мужчина. Он выбрался из ванной комнаты и вышел в коридор, разминая затёкшие конечности. — Наше поселение располагается южнее, а тут, в этом городе, должна находиться лаборатория. Лаборатория, в которой велись работы по изготовлению вещества радел.

— Вещества радел? — переспросила я. — Я постоянно сталкиваюсь с этим названием, но до сих пор не знаю, что это.

— Да, — пояснил мужчина. — Вещество, превратившее планету в то, что мы видим сейчас. Но, наверное, теперь моя

миссия провалена. Скоро я превращусь в одного из мутантов.

— Изменённых, — поправила я. — Предпочитаю, чтобы меня называли так.

— Изменённых, — послушно поправился мужчина.

— Но ты ведь не сойдёшь с ума, — возразила я. — Можешь успеть найти эту лабораторию. А когда добудешь данные, просто принеси их к поселению, не попадаясь никому на глаза, и подай кому-нибудь знак. Их заберут.

— А как вообще ощущается превращение? — сменил тему мужчина.

— Ну... Ты ощутишь слабость, тошноту. А потом потеряешь сознание. Очнешься уже изменённым, без воспоминаний о жизни человеком. По крайней мере, так было у меня, — попыталась я описать то, что сама испытала.

— Без воспоминаний, — повторил мужчина задумчиво. — Значит, я стану уже как бы другим человеком. Надеюсь, я не превращусь в такого, как... — он кивнул на лежащего в костре мутанта. Называть его изменённым не хотелось.

— Ну, — пожала плечами я, — не думаю. Мне кажется, за это всё-таки отвечают какие-то другие факторы, а не радел.

— Но точно ты не знаешь, — заметил мужчина. — Надеюсь, ты всё-таки права. В любом случае нужно хотя бы обследовать эту лабораторию. Возможно, так удастся приблизить нахождение лекарства от этой заразы.

— Вы ищете лекарство? — спросила я скорее из любо-

пытства.

— Да, — кивнул мужчина. — У нас есть изменённые, которых мы хотели бы превратить обратно в людей, есть оборудование и учёные, и работа уже идёт. Данные, хранящиеся в той лаборатории, могут существенно облегчить нам задачу.

— А есть поселения изменённых? — не могла не поинтересоваться я. Возможно, мне стоит жить с ними.

— Нет, о таких я никогда не слышал. Но после катастрофы я не уходил далеко от поселения, — признался собеседник. — Везде эти ужасные мутанты. Изменённые животные. Они очень агрессивны.

— Да? — удивилась я. — Мне они, наоборот, показались очень дружелюбными.

— Наверное, потому что ты тоже изменённая, — сделал логичный вывод мужчина. — Но мы так и не представились. Меня зовут Тавер. Я инженер. По крайней мере, был им до катастрофы.

— Арен, — в свою очередь представилась я. — Изменённая. Путешествую в поисках хорошего места для жизни. Надоело проводить время в одиночестве.

Общаясь, мы покинули квартиру и переместились в другой дом. Во дворе Тавер развёл костёр и, достав из рюкзака, который я хотела прикарманить, мясо, принялся его жарить. Рюкзак оказался его собственностью, и я не смогла возразить, когда Тавер, закинув разбросанное мной содержимое обратно, взвалил его себе на плечи.

— Хороших мест для жизни сейчас не осталось, — пожал плечами мужчина. — Всё разрушено. Изменённые как-то выживают в городах, остальные спрятались под землю. Но изменённых не так уж и много. По крайней мере, тут. А знаешь, ты могла бы помочь нам с лекарством. Вернёшь человеческий облик. Для тебя найдётся место в убежище. Всё лучше, чем бродить по пустыне в одиночку.

— Лекарство? — задумалась я. Предложение было заманчивым: вылечиться от той дряни, которой меня травили многие годы, и остаться жить в обществе, пусть и в ограниченном пространстве убежища. Вот это ограниченное пространство и смущало меня больше всего. После жизни в камере мне хотелось простора.

— Я подумаю, — вцепившись зубами в ломоть поджарившегося мяса, произнесла я, давая себе этим небольшую отсрочку. До утра можно и подумать. А потом либо присоединиться к Таверу с его поисками лекарства, либо продолжить искать поселение изменённых.

Глава 5

Не сказать, чтобы я размышляла над предложением Тавера всю ночь. Я просто легла спать, а утром пошла вместе с ним. Всё-таки это шанс вновь стать тем, кем я была когда-то. Почему я должна его упускать? Кроме того, я ведь могу и не принимать лекарство, которое его коллеги изобретут, или

принять, но не сразу. А сейчас мы пришли куда-то на окружённую забором территорию, где стояло множество одно- и двухэтажных зданий. Неужели здесь и правда была лаборатория? На зданиях не висело никаких вывесок, поэтому сказать, что там внутри, было сложно.

— Вот она, — сказал Тавер, остановившись напротив одного из зданий и осматривая массивную железную дверь. — Лаборатория, где всё это началось.

— Как ты узнал? — любопытствовала я. — По-моему, все эти здания до жути похожи друг на друга.

— По номеру дома, — хмыкнул мужчина. — Мы нашли адрес в старых документах.

Тавер набрал код, и что-то в двери щёлкнуло. Ухватившись за ручку, мужчина с усилием отодвинул её в сторону. Электричество не работало. Неудивительно. Его не было во всём городе. Вперёд вёл длинный тёмный коридор, плавно спускающийся вниз под землю. Интересно, все лаборатории строят под землёй или просто мне так везёт оказываться в подобных? Тавер достал фонарик и первым вошёл в проём двери. Я шагнула следом.

Коридор оказался не слишком длинным. Он привёл нас в небольшое помещение, в котором стоял стол и была ещё одна железная дверь. Тавер определил это место как контрольно-пропускной пункт, порылся в столе охранника и, ничего там не обнаружив, повернулся к двери. Кодового замка тут не было, зато была скважина для ключа.

— Тут не заперто, — сказала я, подёргав за ручку. Дверь легко поддавалась, и мы вошли в следующий коридор. Здесь начиналась уже сама лаборатория. Вдоль коридора располагались двери, ведущие в другие помещения. Десять дверей. Либо лаборатория была совсем небольшой, либо здесь построен лабиринт из комнат и переходов.

— Что мы ищем? — спросила я, распахнув первую дверь. За ней оказалась столовая. Большой стол, холодильник, микроволновка, а сбоку стояли шкафчики для верхней одежды. Восемь шкафчиков. Значит, сотрудников тут было немного.

— Документы, образцы, — ответил Тавер. — Всё, что удастся обнаружить.

Второе помещение оказалось кабинетом. Длинные столы с компьютерами и шкафы, в которых остались бумаги, но видно было, что это не всё, что находилось тут когда-то. Вероятно, самое важное из лаборатории уже вывезли.

— Я посмотрю тут, а ты поищи в других комнатах, — Тавер опустил рюкзак на пол и, взяв из шкафа стопку бумаг, сел в одно из компьютерных кресел.

Пожав плечами, я пошла в следующее помещение. Посреди этой комнаты стоял пустой стол, а в шкафах нашлось оборудование, но его осталось немного. Пустые полки свидетельствовали, что раньше лаборатория была оснащена гораздо лучше. Обыскав комнату, я нашла несколько стопок бумаг с непонятными данными и отнесла их Таверу. Пусть сам разбирается, нужны это бумаги или нет.

Четвёртая и пятая комнаты были похожи на предыдущую как две капли воды: полупустые шкафы с оборудованием и большой стол посередине. В шестой комнате оказалось много подписанных банок. Раньше в них хранились какие-то химические вещества. Её я тоже тщательно обыскала, но ничего, что напоминало бы образец, не обнаружила. Седьмая комната оказалась уборной. Восьмая больше походила на склад, содержимое которого куда-то увезли. В девятой хранился архив. Множество бумаг лежало на его полках, упакованные в папки, но было видно, что часть из них вывезена. Тавер, как раз закончивший с бумагами в первой комнате, получил новое поле для деятельности. Едва он появился в коридоре, я обратила внимание на бледность мужчины.

— Тебе нехорошо? — поинтересовалась я.

— Что-то голова немного кружится, — признался Тавер.

— Наверное, превращение уже началось, — предположила я. — Может, сделаем перерыв в поисках?

— Да, наверное, нужно прерваться, — послушно произнёс мужчина, и мы пошли к выходу из лаборатории.

— Ты уже нашёл что-нибудь? — заметив, что он держит в руках какую-то тетрадь, спросила я.

— Нет, — покачал головой Тавер. — Ничего интересного. Похоже, тут многое вывезли, но всё равно нужно осмотреть все остальные бумаги. Вдруг нам повезёт и они что-то забыли?

Далеко от лаборатории нам уйти не удалось. Едва мы вы-

шли за пределы огороженной территории, Таверу стало совсем плохо. Мы буквально ввалились в один из ближайших домов. Благо как двери подъездов, так и двери квартир стояли в этих домах открытыми настежь. То ли владельцы покидали их в спешке, то ли выжившие после катастрофы жители занимались мародёрством. В любом случае в квартирах не осталось ничего полезного. Я прошлась по комнатам, убеждаясь в этом.

— Мы оставили их так, когда после катастрофы уносили всё ценное в убежище, — пояснил Тавер, когда я обратила его внимание на этот факт. — Весь город мы, конечно, не обследовали, но в первое время это помогло нам выжить.

— Вы не надеялись вернуться? — удивилась я.

— Нет, — пожал плечами мужчина. — Мы хотели уехать. Даже если бы всё нормализовалось, немногие остались бы в городе. Катастрофа... Она оказалась слишком страшной.

Зайдя в квартиру, Тавер сел прямо на пол и схватился руками за голову, а уже через несколько секунд он лежал на полу, потеряв сознание. Похоже, превращение началось. Я попыталась устроить мужчину поудобнее. Надеюсь, это ему хоть как-то поможет.

Я никогда не видела, как люди становятся изменёнными, и то и дело поглядывала на Тавера, но никаких видимых изменений с ним не происходило. В конце концов, прогулявшись ради любопытства по близлежащим квартирам, я просто легла спать в соседней комнате, а когда утром вернулась

к Таверу, это уже был не человек.

Тавер пришёл в себя. Он сидел у стены, внимательно читая какие-то записи в тетради. Внешность его претерпела колоссальные изменения. Волосы выпали, голова была покрыта какими-то наростами, похожими на иглы. Эти же наросты располагались и на спине, и на плечах, пробиваясь сквозь одежду. Лицо осталось прежним, а вот руки обзавелись дополнительными суставами.

— Привет, — привлекла я к себе его внимание. — Как ты себя чувствуешь в новом облике?

— С добрым утром, — поднял глаза от тетради Тавер. — Довольно необычно, но привыкать не придётся. Я как будто уже давно живу в теле изменённого.

— Да, я вообще не сразу заметила, что что-то произошло, — поделилась я. — Только когда увидела свои руки, поняла, что что-то не так.

Позавтракав, мы вернулись в лабораторию. На этот раз обошлись без фонарика. Тавер теперь отлично видел в темноте, хоть глаза его на первый взгляд и остались человеческими. Тавер сразу же занялся записями из архива, а я направилась в последнюю неосмотренную ещё комнату. Открыв её, я поняла, что именно тут были уничтожены результаты работы учёных. В дальнем конце помещения была установлена большая ванна, из стока которой распространялся заполнивший всю комнату красноватый туман. На полу лежали осколки стекла. Похоже, перед тем как покинуть лабо-

раторию, учёные уничтожили ненужные образцы, но не до конца, и кто знает, что за вещество сейчас находится в стоке той ванны. Больше в комнате ничего не было, и я поспешила вернуться к Таверу, который всё ещё разбирал бумаги.

— Все образцы были уничтожены, — отчиталась я. — И их остатки, похоже, потихоньку распространяются по лаборатории.

— Образцы? — Тавер оторвал глаза от бумаг. — Нам нужно их забрать.

Пожав плечами, я вернулась в комнату со стеклянными банками и пробирками и, поискав, нашла там что-то похожее на шприц и плотно закрывающиеся колбы. Образцы собирал Тавер, и ему пришлось изрядно помучиться, прежде чем это получилось сделать. Вернувшись в архив, мужчина продолжил просматривать бумаги, а я просто сидела рядом, уйдя в свои мысли. За годы, проведённые в камере, я хорошо научилась это делать. Что будет, если удастся найти лекарство? Будет ли оно работать только на изменённых или можно будет исправить и ситуацию во всём мире? Нет, это я, конечно, размечталась. Но со временем, возможно, удастся что-нибудь придумать.

— Я ничего не нашёл. Все данные по разделу уничтожены или вывезены, — сказал Тавер, наконец отложив последнюю бумагу. — Значит, моё путешествие было напрасным. И все жертвы, что пришлось принести, тоже. Образцы — это, конечно, тоже кое-что, но чистыми их уже не назовёшь.

— Возможно, формула найдётся в лаборатории, из которой я сбежала, — неожиданно для самой себя сказала я. — Там произошла авария, и всем пришлось срочно эвакуироваться, но подопытные всё ещё остались внутри, а дверь закрылась. Возможно, была активирована система уничтожения лаборатории, но я не знаю наверняка.

— Лаборатория? — удивился Тавер.

— Да, — подтвердила я. — Там превращали людей в изменённых с помощью радела.

— Зачем? — ещё больше удивился мужчина.

— Я не знаю, — пожалала плечами я. — Нам говорили что-то о сверхлюдях. Однако эксперименты начались, судя по всему, ещё до катастрофы. В моём досье из лаборатории написано, что я вела обычную жизнь, пока не попала туда.

— Но ведь это значит, что те, кто ответственен за катастрофу, всё ещё продолжают свои опыты, — сказал мужчина. — Мне нужно сообщить эту информацию своим.

— Ты уверен, что это одни и те же люди? — засомневалась я. В общем-то для меня это ничего не меняло, но Таверу по какой-то причине было важно.

— Где-то тут... — Мужчина пошарил среди бумаг и достал фотографию. На ней были изображены какие-то люди в медицинских халатах на фоне одной из комнат лаборатории. — Вот. Узнаёшь кого-то из них? Я всмотрелась в фотографию, но не увидела ни одного знакомого лица, о чём и сообщила Таверу.

— Ну что ж, — пожал плечами тот. — Возможно, раздел создала другая команда учёных. Но согласись, то, что эксперименты с ним начались ещё до катастрофы, говорит о многом.

— Ну, допустим, учёные обнаружили это вещество, поняли, что оно изменяет организм, и захотели узнать, как его можно использовать в военных или каких-нибудь ещё целях. Конечно, учёных кто-то спонсировал, но, думаю, они не представляли, что их исследования приведут к катастрофе, пока это не случилось, — пожала плечами я.

— Ты их оправдываешь? Тех, кто ставил на тебе опыты? — удивился Тавер.

— Нет, — замахала я в отрицательном жесте руками. — Просто стараюсь быть объективной. На это Тавер лишь пожал плечами, и мы покинули лабораторию, прихватив с собой образцы и несколько бумаг, на которых Тавер написал послание к своим коллегам.

— Вернёмся в поселение, — вновь подал голос мужчина, когда мы оказались на поверхности. — Я передам образцы и новую информацию, потом пойдём в твою лабораторию.

Мне оставалось только кивнуть. Теперь, когда я ввязалась в это дело, необходимо закончить его, хотя, если честно, мне и не хотелось снова возвращаться в то место, откуда я только чудом унесла ноги.

— С людьми тебе встречаться нельзя, — напомнила я Таверу на всякий случай. — Это вызывает неконтролируемую

агрессию.

— Я найду способ передать данные, — пожал плечами мужчина.

И мы пошли к его поселению. Оно располагалось за чертой города, но долго идти не пришлось. Вскоре показалось невысокое здание, одиноко стоящее в пустыне. В здании выделялась массивная железная дверь. Остальная часть поселения находилась под землёй. Что-то часто я в последнее время встречаю подобный тип зданий. Может быть, тут всё построено по типовому проекту?

— Мы живём в бункере, построенном на случай, если город будут бомбить, — пояснил Тавер. — Кое-что мы переделали, но, в общем-то, тут неплохо. Главное — земля не пропускает радел внутрь. Подожди здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.